

ВАЛЕНТИН БАДРАК

7 женщин,
изменивших мир

CF FOLIO

Валентин Владимирович Бадрак

7 женщин, изменивших мир

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4436543

Фолио; Харьков;
ISBN 978-966-03-5213-1

Аннотация

Эта книга научит женщину быть самодостаточной и уверенной, не теряя очарования. Она позволит на практике применить то, что сделало героинь этой книги выдающимися.

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	4
Клеопатра VII	11
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Валентин Бадрак

**7 женщин, изменивших мир
(Опыт выдающихся
личностей нашей
цивилизации)**

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Клеопатра, Жанна Д'Арк, Екатерина Вторая, Елена Блаватская, Мария Склодовская-Кюри, Коко Шанель, Мэрилин Монро... Все эти женщины удивительно разные, и вместе с тем, их объединяет одно общее качество: Они сумели не только изумить мир, но утвердить могущество женского начала, вступившего на путь самостоятельного влияния на мир. Они разрушили традиционный и кощунственный для сознания женщины стереотип, – что, будто бы женщина для создания гармоничных, счастливых условий своего существования неизменно должна опираться на мужчину. Многие из них использовали возможности мужчин, но совершали это столь изящно и с таким исконно женским вкусом, что явились в мир самостоятельными, самобытными и

достойными восхищения образами. Они остались женщинами – отступницами, самостоятельными фигурами, абсолютными владельцами собственных образов даже в тех случаях, когда меняли их в угоду влиятельным мужчинам.

Развитие цивилизации поставило женщину перед новым опасным выбором: оставаться истинной подругой мужчины, или идти к успеху своим собственным путем, соперничая с мужчиной и доказывая в процессе конкуренции свою состоявшуюся гениальность. Не оспаривая, какой путь является более естественным для женщины, и, оставляя за женщиной право воспользоваться предоставленным тендерным равенством, стоит признать: среди добившихся признания женщин больше всего отчаянных одиночек, которые положили на алтарь успеха часть своего женского начала. Чтобы доказать наличие у прекрасной половины человечества неисчерпаемой энергии духа и способности стать проводником для целых народов.

Не исключено, что главное назначение женщины – вселить несокрушимую уверенность в своем мужчине, сыне или муже, дать ему жизнь, научить любить и чувствовать. В этом заключено и глубокое противоречие, ибо, отдавая мужчине всю себя, женщина нередко растворяет в нем и свою собственную личность. Самым мудрым из них все же удавалось, играя роль женщины-подруги, оставаться самодостаточной, величественной и многогранной личностью, владеющей и вершащей при помощи жаркого пламени любви, гибкости

души и пластичности игры. А самые отчаянные из женщин занимались самореализацией, отбросив все приписываемые традицией функции.

Вызов и нестандартное мышление – вот основа для появления женской идеи и создания новых моделей жизни представительниц прекрасного пола. Но в этом одновременно проявляется и их «отступничество» – то, с чем не желает мириться патриархальное общество. Те из женщин, которые оказываются достаточно сильны духом, чтобы выдержать избранную линию, и обладающие достаточной волей, чтобы реализовывать собственные идеи, в конце концов, воспринимаются как победительницы, законодательницы моды в формировании иных, не похожих на существующие, стилей поведения женщин. Это взрывоопасное для общественного мнения поведение, в чем бы оно ни выражалось, – в жажде власти, стремлении к невероятному успеху в профессиональной деятельности, в рискованном пути к богатству или отказе от брака, в свободном проявлении сексуальности, – все это так или иначе, является борьбой за более высокий уровень независимости, за высшую свободу, приравненную к свободе мужского мира. И надо признать, благодаря самым стойким из женского племени, представительницы некогда слабого пола достигли изумительных и порой пугающих мужчин, результатов.

Клеопатра продемонстрировала миру блеск женщины-царицы, сильной даже в своей слабости, успешной и ве-

личественной даже в моменты отчаяния. Это пример игры мужской роли без потери женственного, на основе использования чарующих возможностей и обаяния личности и безупречных практических знаний, которые делают женщину божеством. В глубинах истории она застыла сияющим символом женской власти, – мягкой, горделивой, гуттаперчивой.

Жанна Д'Арк — мужичка-крестьянка, которая по заданию безымянных, оставшихся в тени истории режиссеров, выполняла роль сказочной девы-воина. Завороженная фантастической миссией сама, она загипнотизировала сознание целой нации. Ее выдающиеся качества женщины проявились тогда, когда она, руководствуясь эмоциональной силой лидерства, пошла дальше своих сценаристов. Она вышла из-под контроля и ошеломила всех, от короля до самого мелкого слуги его двора. Благородство, необыкновенная сила намерения и жажда сияния затмили ее непредусмотрительность, примитивность неразвитого мышления, приглушенную, сублимированную женственность.

Екатерина Вторая отличается от Клеопатры чрезмерной мужественностью образа. Встав на мужское поле борьбы, она, в отличие от Клеопатры, трансформировала свою женскую самость, развив сугубо мужские качества. Она выросла из смертельно опасного периода становления до полной самостоятельности, до кометы, знающей свой путь и ведущей за собой. Клеопатра отдавала эмоциональную и сексуальную силу мужчинам, чтобы воспользоваться, как щитом,

их мужскими возможностями военачальников и мощью подготовленных легионов. Екатерина же с простотой неутолимой самки эксплуатировала мужчин для пополнения эмоциональных резервов, мужскую же силу побеждать развила у себя сама, оставив потомкам помпезную, воинственную и горделивую гримасу женщины-победительницы.

Елена Блаватская – безусловный символ духовного превосходства женщины, показатель способности достижения такого размаха влияния, когда признают и лицемерные недоброжелатели, и беспринципные хулители. Но еще – уникальный пример того, что область идей расходится безграничным веером, а сила мысли не имеет пределов. К концу жизни Елена Блаватская превратилась в живого апостола, в апологета непостижимой мистики и колдовской магии. Своим образом и своей ролью женщина утвердила целый ворох важных законов и принципов воздействия на современников и потомков, технологии влияния сделали ее непревзойденной.

Мария Склодовская-Кюри – женщина, провозгласившая равенство полов в сугубо мужской деятельности. Женщина-эмблема, она при жизни превратилась в идола, вещающего новым языком, открывающим новые возможности для притесненного пола. Ее значение не столько в фактических результатах научных поисков, сколько открытии перед женщиной необъятного пространства новизны, наделения женщины обновленным мировоззрением. Ее инъекция – укол

сильно действующего средства, отрезвляющего, дающего волю аморфным, силу – беспомощным, веру – заблудившимся в апатичном патриархальном мире.

Коко Шанель прожила жизнь-фейерверк, пленяя мир и преобразовывая внешний облик представительниц прекрасного пола. Она подарила женскому племени феноменальный инструмент использования мужчин для собственного восхождения, для освобождения от вечных пут зависимости, от нелепого явления второсортности женщины в патриархальном мире. Она выросла до искушенной, опытной музы, требующей равноценного обмена, – идеями, в первую очередь. Порой для ее обозначения лучше всего подходит образ пушистого, манящего и вместе с тем прозорливого, на редкость чуткого зверька, снабженного безукоризненно действующим хоботком для высасывания новаторских мыслей.

Мэрилин Монро ознаменовала приход революции женского сознания. Если Коко Шанель изменяла внешность, то Мэрилин Монро расколдовала внутренний мир женщины, смело приравняв его в сфере тайных желаний к мужскому. С ней женщина лишилась комплекса второго пола. Из забитой и брошенной девочки Норма выросла до инфантильной, терзаемой психологическими проблемами Мэрилин Монро, средней актрисы, выпячивающей половые признаки. Но этот тривиальный образ благодаря ее отрешенности и старательности смог прошибить брешь в стене, воздвигнутой преубежденными мужчинами против женской сущности.

Сквозь эту брешь устремился новый поток сознания, так необходимый современной женщине для достижения самодостаточности.

Вместе эти семь женщин служат угрожающим мужскому сообществу напоминанием, что женщине подвластен весь диапазон качеств, что женщина является силой столь разносторонней и тонкой, что может претендовать на силу качественно высшего, более подготовленного, лучше осведомленного и просвещенного носителя энергии. Если, конечно, захочет...

Клеопатра VII

69 год до н. э. – 30 год до н. э

Царица Египта, символ единения женского очарования и власти

Совершеннейшее воплощение женщины, когда-либо появившейся на свет, царственнейшая из женщин и женственнейшая из цариц, существо, повергающее всех в изумление, превосходящее самое пылкое воображение, – та, кого мечтатель неизменно обнаруживает в основе своих мечтаний.
Теофил Готье о Клеопатре

Клеопатра не нуждается в представлении. Пожалуй, вряд ли можно найти человека, ничего не слышавшего, не читавшего или не смотревшего фильм об этой женщине, живущей в восприятии большинства людей в виде живописной и удивительно пестрой легенды. Но в то же время мало кто старался вникнуть в детали жизненной стратегии Клеопатры, снискавшей славу вовсе не потому, что она была царицей Египта.

Если говорить о Клеопатре как о женщине, добившейся успеха и попавшей на скрижали истории, необходимо заметить, что она, как и подавляющее большинство выдающихся личностей прекрасного пола, прежде всего бросила вызов традиционным представлениям о месте женщины в об-

ществе, существенно расширив их. Она, возможно, могла бы стать женщиной-подругой одного из лучших мужчин своего времени, но с самых юных лет ей пришлось вступить в непримиримую борьбу за собственное выживание, и это наложило неизгладимый отпечаток на ее восприятие отношений между полами. А выжив и начав властвовать, она научилась руководствоваться исключительно собственными интересами, в какой-то степени навязанными происхождением, обстоятельствами и необходимостью тщательно заботиться о своей безопасности в суровом и не ведающем жалости античном мире. В отличие от своих предшественниц, царственных особ Египта, Клеопатра реально управляла государством без соправителя-мужчины. Причем управляла настолько искусно, что сделала Египет мощной и баснословно богатой державой. Не случайно историки утверждают, что роскошь окончательно заполонила Рим с появлением Клеопатры. Она умудрялась скрыто противостоять Римской империи, могучей военной машине, которой к тому времени уже покорялось полмира. Клеопатра прибегала к искусству дипломатии в наиболее сложный для Римской империи период, когда гражданская война в течение долгих лет раздирала грозное государство на части, разведя по разным лагерям наиболее искусных борцов за власть в империи, а ее собственное государство сотрясали смуты. В этих условиях надо было обладать тонким аналитическим умом, чтобы просчитать, на кого делать ставку. Определяя претендента, она мак-

симально и с невероятным успехом использовала для борьбы искусство оболыщения, чем добилась славы одной из самых ловких искусительниц в истории. Она сумела связать свое имя с несколькими самыми выдающимися именами Древнего Рима – Гаем Юлием Цезарем, Марком Антонием и Октавианом Августом, что обеспечило ей бессмертие в сообществе этих великих мужчин. И, пожалуй, самое интересное заключается в том, что ей удалось обнажить для истории человеческие слабости этих талантливых мужей, оказавшись все-таки не покоренной ими, но повлияв на разум каждого. Завладев вниманием знаменитых римлян, последняя представительница династии Птолемеев способствовала созданию животрепещущей легенды о таинственной и коварной Клеопатре, уникальной женщине, чья судьба вызывает неизменный неподдельный интерес на протяжении более двух тысяч лет.

Однако сильная воительница была, прежде всего, слабой женщиной – человеком, совершающим ошибки, имеющим слабости, страхи и комплексы. Именно этой, человеческой стороне жизни Клеопатры, а также ее изобретательным стратегиям стоит уделить внимание. Благодаря нескончаемой цепи хитросплетенных интриг она уцелела и в страшную эпоху сумела красиво прожить короткую, но яркую, как вспышка молнии, и полную приключений жизнь, врезавшись в сознание потомков в виде полумифического, насыщенного множеством вымышленных оттенков образа.

От тактики выживания к стратегии успеха

Родиться в I веке до н. э. в многодетной семье царского рода было не менее опасно, чем появиться на свет безнадежным бедняком. И если беднейшая прослойка населения больше всего опасалась голода, эпидемий и отсутствия защиты от всякого физического посягательства, то неспособным бороться за себя царственным особам также грозила неминуемая смерть – от изощренных родственников-конкурентов и более сильных внешних завоевателей. Правила естественного отбора распространялись на всю вертикаль общества – от монарха до раба, и никто, кроме, быть может, лишь обладающих холодной отстраненностью философов, не мог долго ощущать себя уютно в этом мире. Были ли потребностью жителя этого мира всего лишь хлеб на столе или достижение любой ценой высшей власти – никто не решался уверовать в обманчивый комфорт роскоши и эфемерную стабильность бытия.

Воспользоваться высшим правом престолонаследия могли лишь двое детей царя. Вполне очевидно, что отношения между детьми с первых лет жизни неизменно сопровождал смертельный призрак конкуренции, заставляя быстро взрослеть и самостоятельно заботиться о том, чтобы выжить. Жизнь отождествлялась с властью, и только властвующий мог надеяться выжить, опираясь на мощь государ-

ственной машины. Поскольку младшие дети нередко рассматривались как потенциальная угроза царствующей паре, их могли устранить физически или, как минимум, под страхом смерти удалить на безопасное от монархов расстояние. Впрочем, нередки были и убийства в самих монархических парах, ведь то были браки не по любви. Таким образом, средние и младшие дети с ранних лет пребывали в состоянии обостренного психического напряжения и душевного смятения. Их взросление сопровождала продолжительная фрустрация¹, заставляя искать альтернативные способы выживания. Неудивительно, что они опирались на голос собственных инстинктов гораздо чаще, чем на рациональные аргументы разума.

Наибольшее влияние на Клеопатру оказал ее отец Птолемей XII, открывший ей множество замечательных возможностей в достижении своих целей благодаря балансированию между врагами, недругами и нейтральными наблюдателями из числа сильных мира сего. Историки, сообщая о нем противоречивую информацию, сходятся на том, что он, не обладая сильной волей, компенсировал слабость характера необычайной хитростью, коварством и жестокостью. Птолемей XII научил девочку этому искусству, изумляющему позже ее современников и опирающемуся на древние религиозные символы, виртуозность подкупа и обольщения, актер-

¹ *Фрустрация* – состояние гнетущего напряжения, тревожности, безысходности и отчаяния, возникающее как следствие невозможности самореализации.

ский талант и театрализацию любых действий. Именно отцовская инъекция сформировала в девушке уверенность в необходимости искать и находить опору у Рима – для сохранения государственности Египта. Птолемей XII сам обладал талантом влезть в душу даже к дьяволу и обучил этому хитроумному умению свою среднюю дочь. И если он мог задабривать подарками, обещаниями и действовать откровенным подкупом, то Клеопатра обладала куда более грозным оружием – женственностью и беспредельным обаянием. Это оружие ненавязчиво оттачивалось ею с самого детства вместе с приобретением знаний о международной политике, экономике, биологии, филологии и еще множестве наук, которые дети постигали в рамках эллинистических традиций, подкрепленных необходимостью. Знать, чтобы выжить, – таков неумолимый суровый закон жизни. Так или иначе, но и отец, и дочь опирались на неизменно действующий принцип: максимальное использование животного начала в людях, максимально возможное апеллирование к их инстинктам.

Почему именно третья дочь заняла столь важное место в жизни египетского царя? Тому, как кажется, есть несколько веских причин. Во-первых, старшие дети, ожидающие восхождения на престол, в противовес отцовской бесхарактерности развивали в себе и демонстрировали для устрашения окружающего мира, даже больше, чем сам властитель Египта, немыслимую жесткость и волю в характере, необходимые

для управления государством. Младшие же, чтобы не быть истребленными, вынуждены были учиться гибкости, стать умелыми интриганами, тщательно маскировать свои намерения и демонстрировать высокое искусство дипломатии. Именно такая роль была близка самому Птолемею XII, который стал царем благодаря исключительной политической ловкости и зловещему сплетению дворцовых интриг. Восхождение к власти его самого явилось невероятным и небезопасным трюком, поскольку египетский правитель был незаконнорожденным сыном Птолемея IX, а после кончины отца был отодвинут в пользу другого претендента. Жизнь научила его не только смиренно ждать своего часа, но и тайно влиять на события.

Как паук, он в леденящей тишине плел таинственные сети, опутывая ими всех. Второй причиной, по которой отец приблизил к себе Клеопатру, оказался его возраст. Как указывает Майкл Грант, Птолемею XII не было и двадцати, когда он был провозглашен царем. Зыбкость его позиций и динамично меняющаяся политическая обстановка не позволяли ему в это смутное время ощутить себя по-настоящему отцом. Зато к моменту взросления Клеопатры и четвертой дочери Арсиной он чувствовал себя более уверенно и, по всей видимости, начал активно готовить опору на будущее. Две старшие дочери, тоже Клеопатра и Береника, были потеряны для него: они выросли слишком негибкими и чрезвычайно властолюбивыми; учить их уже было поздно. Из-за сво-

их тайных дипломатических войн и интриг он упустил главное – духовную связь с дочерьми. Но главное было то, что для собственных быстро взрослеющих и стремящихся к власти старших дочерей, как это ни парадоксально, он уже был конкурентом и служил целью, которую надо было со временем устранить. Никто никого не щадил только за то, что узы кровного родства связывали всех этих отчаянных людей под одной фамилией.

Младшие сыновья были слишком юны, чтобы усвоить тайны дипломатии. Оставались средние дочери, Клеопатра и Арсиноя, две царевны с небольшой разницей в возрасте, которым можно было передать искусство управления государством. Пожалуй, была еще одна веская причина такого решения стареющего Птолемея – слишком большой разрыв в возрасте между старшими дочерьми и младшими сыновьями. Ведь им предстояли кровосмесительные браки, а Птолемей хорошо помнил, за что поплатился его предшественник. Принужденный римским диктатором Суллой жениться на своей мачехе, он убил ее, но и сам за это был низвергнут народом. А с одной из средних дочерей Птолемей в конце концов и сам мог бы стать соправителем, составив новый фамильный союз: он готовился к старости...

Последующие события показали, что расчетливый египетский монарх не ошибся. Когда в стране начались смуты (не исключено, что не без участия двух ставших совершеннолетними старших дочерей), Птолемей XII вынужден был бе-

жать за поддержкой в Рим. Некоторые летописцы уверены, что Клеопатра сопровождала его в этом путешествии и это позволило девочке-подростку многому научиться и усвоить хитроумные уловки отца.

К тому времени, когда несколько окрепший царь при поддержке Рима вернулся в Египет, его старшая дочь уже была убита (вероятно, людьми Береники, победившей в разразившейся войне за власть), саму же победительницу восстановленный монарх покарал смертью, заодно дав урок оставшимся детям, как необходимо обходиться с отцом. Несомненно, Клеопатра была потрясена таким ходом событий, но сама жизнь заставляла ее стремительно взрослеть и учиться жить по законам взрослого мира, не ведающего ни сострадания, ни жалости к ближнему. Для девушки еще один важный урок заключался в осознании, что с воинственными родственниками невозможны полумеры: оставленные в живых во сто крат опаснее тех, которые еще не втянулись в истребительную борьбу. Жестокость и дикость были данью времени: братья и сестры одинаково спокойно относились и к тому, что нужно делить между собой ложе, и к тому, что нужно уничтожать друг друга. И то и другое имело одну банальную цель: выжить.

Испытания Клеопатры, ставшей соправительницей отца, начались почти сразу. Через несколько месяцев Птолемей XII покинул этот мир, оставив юную дочь наедине с накатывающими снежным комом фатальными обстоятельствами.

Клеопатра благоразумно скрывала кончину отца от римлян, что дало ей временную отсрочку в несколько месяцев. Она вела себя с поразительным хладнокровием, взявшись за традиционные методы укрепления власти. Манипуляция религиозными символами и мистерия обожествления были первым необходимым шагом в цепи восшествия на престол и закрепления Клеопатры в роли царицы. Став женой своего младшего брата Птолемея XIII, она совершила культ царей. Последний предназначался для формирования устойчивого общественного мнения внутри Египта и являлся официальной доктриной обожествления при жизни. Причисление себя к лику святых, богами посланных править этим государством, призвано было утешить сомневающуюся часть населения и убедить потенциальных возмутителей спокойствия в стабильности и прочности настоящего государственного управления. Мистика таинства воздействовала на очень многие головы, заставляя воспринимать царицу богиней Исидой, а царя – богом Осирисом. Юная царица знала цену религиозным символам и в течение жизни не раз прибегала к ним для укрепления своих позиций и даже просто чтобы произвести впечатление на окружающих.

За два года, прошедших от воцарения до появления в Египте великого воителя Юлия Цезаря, Клеопатра показала себя вполне состоявшимся лидером. Кроме обожествления себя, она осуществила ряд шагов, рекламирующих ее как единовластную правительницу. Например, одна (без со-

правителя) заменила священного быка в одном из основных святилищ, начала чеканить монету с собственным изображением, словно забывая о своем более молодом брате-муже. Она справилась с неурожаем и даже рискнула стать на сторону одного из римских наместников во время его спора с другим. Правда, в такое шаткое время Клеопатра благоразумно объявила и о том, что ее брат Птолемей XIII является соправителем. И, по всей видимости, вклинивание в раздор между сильными римлянами было серьезным просчетом, едва не стоившим жизни молодой царице. Противники, выступавшие в составе регентского совета юного царя, тотчас воспользовались ситуацией, и Клеопатре под страхом гибели пришлось на время оставить египетскую столицу. Можно лишь гадать, чем бы завершился новый виток борьбы за власть, если бы в этот момент на египетский берег не высадился Юлий Цезарь со своими непобедимыми легионами.

Клеопатра осознала всю историческую глубину этого события и совершила невероятный по смелости и оригинальности шаг – предстала перед прославленным полководцем в образе смущенной просительницы. Причем с явной целью совратить воителя для решения своей главной проблемы: ей надо было выжить в этой сложной обстановке всеобщей враждебности. На этот раз она сделала правильную ставку, в результате чего ее ждал неожиданно баснословный выигрыш...

Блистательность блефа и искусство лавирования

Египетская царица с детства хорошо усвоила законы психологии и понимала, куда могут завести инстинкты могучих властителей Рима и сильных, на первый взгляд, мужчин. Она использовала эти знания всякий раз, когда была необходима сделка. Когда в возрасте двадцати одного года она встретила с Юлием Цезарем, любвеобильным пятидесятидвухлетним зачинщиком гражданской войны, у нее не было иного выхода, кроме как обольстить тонкого ценителя женской красоты. Ведь к тому моменту Клеопатра уже хорошо знала, как отнесся властитель Рима к убийству своего противника Помпея Великого и организаторам убийства, находившимся в окружении ее брата. Клеопатра также хорошо знала, что евнух Потин, главная опора ее младшего брата Птолемея, люто ненавидит римлянина, так беззастенчиво ворвавшегося в его сферу влияния. Кроме того, Цезарь вряд ли обрадовался тому факту, что Потин от имени Птолемея XIII снабдил сына вероломно обезглавленного Помпея кораблями и солдатами. Таким образом, и у Цезаря возможности маневра были не велики: ему нужны были незыблемая поддержка и ресурсы Египта для оплаты усилий своих легионеров.

А поскольку он не мог рассчитывать на окружение Птолемея XIII, а смелость и готовность к борьбе Клеопатры

внушили ему доверие, он сделал ставку на нее. Конечно, обаяние Клеопатры, ее девичья свежесть и решительность стать на сторону римского полководца довершили дело, но это было вторичным фактором. Их связи никак не помешал тот факт, что Клеопатра, при ее знании полутора десятка языков, к моменту встречи с воителем все еще не владела языком римлян. Приворожив Цезаря, Клеопатра неминуемо воспользовалась частью его имиджа победителя. Благоклонность полководца стала на долгое время стеной безопасности, отделяющей Египет от хищных взглядов римлян.

Там, где ненавязчиво делятся государства и мановением руки вершатся судьбы целых народов, сложно говорить о трепетной романтической любви. Попав в постель будущего императора Рима, Клеопатра начала активно действовать, проявив при этом не столько энергичность, сколько трезвость мышления, подкрепленную острой приправой женского очарования.

Для начала Цезарь был вынужден уравнивать в правах царицу и Птолемея XIII. На деле это означало восстановить единоличную власть Клеопатры. Цезарь имел в Египте свой важный интерес, и Клеопатра отчетливо уловила это. Она сумела убедить полководца в том, что не только является партнером в постели, но и вполне способна решать военные и политические задачи. Как справедливо отмечает исследовательница мотивации взаимоотношений египетской царицы с римскими полководцами Люси Хьюз-Хэллет, жестокая

нужда в деньгах, а вовсе не помутневший от любовных ласк Клеопатры разум полководца удерживала Цезаря в Александрии. Долгая борьба нервов, наконец, привела к выяснению отношений на поле брани между сбежавшим из дворца Птолемеем XIII и легионами Цезаря. Не исключено, что военное противостояние было спровоцировано Клеопатрой, которой нужна была определенность. Для нее опять наступил выбор между смертельным риском (ведь Цезарь с малочисленным войском мог и проиграть в этой схватке) и невыносимым выжиданием. Клеопатра всякий раз выбирала активные действия, предпочитая рисковать, чем терпеливо ждать развязки. Причем она всегда осознанно и с тщательной подготовкой шла навстречу опасности, руководствуясь какой-то мужской логикой, лишь приправленной неожиданной и непредсказуемой для всех женской тактикой. Во дворце она всячески подстрекала четырнадцатилетнего брата-царя к бурному проявлению эмоций, и этот трюк, в конце концов, удался. Его результатом стал молниеносный и жестокий разгром мятежных войск и смерть Птолемея XIII, который утонул из-за тяжести золотых доспехов. Цезарь, которому также нужна была стабильная ситуация на границе империи, теперь имел двойную выгоду: он мог оставить в Египте преданного человека, связанного с ним гораздо более тесной связью, чем просто дружба или обещания. И он мог рассчитывать на получение необходимых ему ресурсов.

Но даже такой расчетливый человек, как Юлий Цезарь,

не мог предположить, что Клеопатра намерена сама стать весомым и во многом самостоятельным политическим игроком, а не довольствоваться ролью богатой фаворитки на задворках империи. На редкость изобретательная женщина для верности решила посильнее привязать мужчину старым и верным способом – родив ему наследника. У Клеопатры было несколько веских причин для такого шага. Во-первых, у Цезаря не было наследника, и сын от египетской царицы вполне мог бы стать таковым. Во-вторых, ребенок от властителя Рима должен был служить защитой для нее самой: кто из не страдающих близорукостью римских граждан посмеет низвергнуть женщину, имеющую ребенка от первого гражданина Рима? Этим шагом она намеревалась уравнивать себя в правах с римлянами. И в-третьих, что самое важное, если в будущем Египтом будет править сын Римского императора, вовсе не обязательно присоединять это государство к империи. Рождение сына от первого среди равных в Риме, таким образом, сулило независимость Египту.

Но Клеопатра лишь одно не смогла предусмотреть: что Цезарь не станет официально признавать очевидное – что это его ребенок. А Цезарь поступил именно так, поскольку речь шла уже о его репутации, а значит, и о политическом долголетии. Он мог, руководствуясь моралью общества своего времени, иметь сколь угодно много любовных связей вне семьи. Этот величественный и, без сомнения, гениальный полководец лишь снисходительно улыбался, когда его легио-

неры во время триумфов с задором распевали веселые песни о лысом развратнике. Но он не мог позволить, чтобы наследником империи стал человек, не являющийся гражданином Великого города. Вернее, он не мог бы узаконить такого хода событий, даже если бы хотел этого. Даже Цезарь был скован обстоятельствами, которые были выше его власти. Цезарь не признал ребенка даже тогда, когда Клеопатра, не выдержав, появилась в Риме.

Возможно, Клеопатра была озадачена, удивлена и даже раздражена. Но тот факт, что она оставалась в столице мира непредвиденно долго, для всех наблюдателей за развитием отношений двух исторических личностей служил сигналом ее двойного восприятия событий. С одной стороны, она не теряла надежды повлиять на императора, а с другой – сделала целый ряд хитроумных попыток привлечь на свою сторону наиболее заметных игроков в империи. То есть фактически готовила себе новые тылы – на случай, если развитие отношений с Цезарем по каким-либо причинам станет невозможным. Ведь она оставалась в Риме и тогда, когда сам неисправимый завоеватель вынужден был по государственным делам оставлять столицу. А может быть, она стремилась к усилению своих позиций параллельно отношениям с диктатором – ведь и самому Цезарю было бы легче вести диалог с влиятельной властительницей богатой державы, чем с нетерпеливой просительницей-любовницей.

Убийство Цезаря стало потрясением для Клеопатры, пе-

ревернувшим всю ее дальнейшую жизнь. Но совершенно очевидно и другое: египетская царица ни на миг не теряла самообладания, ей было чуждо отчаяние и лихорадочные непродуманные действия. Может быть, она не испытала и ощущения внутренней утраты. Цезарь был для нее опорой в этом мире, но его мир не мог стать миром Клеопатры. Она жила в другом, восточном измерении, никогда не теряя чувства реальности; она отдавала себе отчет, что не сможет стать для Цезаря даже тем, чем была для Александра Македонского Роксана. И не только потому, что Цезарь не посмел бы так жестоко играть с окружением, возвышая женщину, которая не является римлянкой. Но еще и потому, что и сама Клеопатра уже давно отвела себе более весомую историческую роль: она никогда бы не позволила себе довольствоваться лишь ролью жены – пусть даже величайшего человека на Земле. Она была самодостаточным сформировавшимся психотипом с чрезвычайными для женщины амбициями; ей нужна была не только свобода действий, но и простор, опирающийся на политическую поддержку сильных мира сего и на несметные богатства Египта. Она уже обладала высокими знаниями и вкусила прелесть роскошной жизни на вершине существующего социума. К тому же у нее не было пути назад, к существованию в более простых социальных условиях. Как владычица государства, более слабого в военном и политическом отношении, чем Римская империя, она была легкой добычей, и это было вечным стимулом действовать

жестко, трезво и решительно. После внезапной смерти Цезаря и оглашения его завещания, из которого следовало, что ни Клеопатра, ни ее сын не получат ничего, она еще раз осознала, как близка грань, за которой таится и ее гибель. Царствовать или умереть – было ее вечным земным крестом, который она несла в себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.